

Кирилл-Эдгар
Дальберг

Хрустальные ЛЕГЕНДЫ

СТРАНЫ СОВЕТОВ

Кирилл-Эдгар Дальберг

Хрустальные легенды

Страны Советов

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50337330

Хрустальные легенды Страны Советов: У Никитских ворот; Москва;

2020

ISBN 978-5-00095-952-7

Аннотация

Культурное наследие Страны Советов до конца не осмыслено и по сей день. Но, безусловно, бесценной частью советской культуры является её прекрасная половина. Эта книга – дань памяти и уважения замечательным женщинам, навсегда оставившим след в истории отечественного искусства. В ней собрано восемь литературных портретов, уникальных ещё и потому, что автор был знаком со многими своими героинями. Елена Добронравова и Татьяна Самойлова, Кюнна Игнатова и Наталья Кустинская, Татьяна Лаврова и Регина Збарская, Нинель Мешкова и Виктория Федорова – всех их связывает не только необыкновенные красота и талант, но и особая драматичность судьбы.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

От автора	5
Глава первая. Кюнна Игнатова (1935-1988). Несолнечная судьба	8
Глава вторая. Елена Добронравова (1932-1999). Мечта поэта	30
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Кирилл-Эдгар Дальберг

Хрустальные легенды

Страны Советов

© Дальберг К.-Э., 2020

* * *

*Памяти моей незабвенной крестной мамы
Елены Борисовны Добронравовой я посвящаю свою
книгу*

От автора

О себе рассказывать гораздо труднее, чем о других. По образованию я лингвист и переводчик. Свободно говорю по-французски, по-английски и, разумеется, по-русски. Волею судьбы я давно живу за океаном, но не перестаю вспоминать женщину, которую с полным правом считаю своей путеводной звездой, сказочной феей из прекрасного далёка. Это был близкий друг моей семьи – замечательная русская актриса, красавица на все времена – Елена Борисовна Добро-нравова, память о которой я свято чту. И хочу поделиться с вами, дорогие читатели, воспоминаниями о женщине, имя которой сегодня почти забыто. Это несправедливо, ибо лицо ее было одним из символов эпохи оттепели, а ее трагичная жизнь лишней раз подтверждает поговорку «Судьба – это характер». Я также решил написать об ушедших и удивительных современницах Елены Борисовны – как, например, об уникальной Татьяне Евгеньевне Лавровой, которой посвящал стихи Вознесенский, которую любил Олег Даль и которая так хотела, чтобы я связал свою жизнь с театром.

В книге собрано восемь женских портретов, восемь женских судеб. Надеюсь, они не оставят вас равнодушными. Мне бы хотелось донести до современного поколения имена тех, кто сегодня составляет славу России, да и просто замечательных женщин, украсивших мир своим присутствием в нем.

Все героини этой книги наполняли нашу жизнь светом своего таланта, и, увы, все покинули этот мир, но навечно вписали свои имена в историю отечественного искусства, а кто-то, как Татьяна Самойлова, – и в историю мировой культуры. Красивых актрис в советском кино было немало, но в данной книге собраны портреты актрис, чья красота тонкой нитью переплелась с драматичностью судьбы, с трагедиями и лишениями, а у кого-то – и с забвением, и с очень печальным концом. Некоторые из них сегодня почти забыты, и это несправедливо, как будто и не было в их жизни признания и поклонения публики, обожания классиков, посвящавших им свои произведения, и просто беззаветной любви за их редкий дар под названием талант – помноженный на красоту.

Я выражаю огромную благодарность Маргарите Викторовне Анастасьевой, Юлии Константиновне Борисовой, Василию Семеновичу Лановому, Ирине Петровне Купченко, Татьяне Георгиевне Конюховой, Роману Григорьевичу Виктюку, Татьяне Владимировне Бестаевой, Агнессе Оскарловне Петерсон, Юлиану Александровичу Паничу, Людмиле Андреевне Поргиной, Лилии Витальевне Юдиной, Ольге Михайловне Яковлевой, Татьяне Николаевне Егоровой, Людмиле Васильевне Максаковой, Евгении Павловне Симоновой, Раисе Владимировне Этуш, Ольге Евгеньевне Симоновой-Парган (в том числе и за фотографии из ее личного архива), Наталье Михайловне Лифатовой, Елене Георгиевне Козельковой, Марии Григорьевне Абрикосовой, Петру Ле-

бедеву, Ларисе Александровне Жуковской, Нине Валентиновне Веселовской, Наталье Владимировне Варлей; к сожалению уже ушедшим Татьяне Михайловне Карповой, Элине Авраамовне Быстрицкой, Андрею Игоревичу Харитонову, Татьяне Дмитриевне Надеждиной за неоценимую помощь в работе над моей книгой. Они щедро поделились со мной своими воспоминаниями о своих ушедших коллегам-героях моего повествования. Отдельное спасибо моим дорогим родителям и моим близким друзьям – Владэку Дарману, Владимиру Лаврову и Анне Виноградовой, именно они убедили меня в правильности создания этой книги и всячески поддерживали меня и помогали в моей работе. Выражаю также особую благодарность и признательность издательству «У Никитских ворот» и Алле Соловской – за снятые и предоставленные ею фотографии с вечера памяти Елены Добродраховой в Центральном Доме актера.

**Глава первая. Кюнна Игнатова
(1935-1988). Несолнечная судьба**

Сегодня мы живем в эпоху, когда прошлое вспоминается редко и зачастую негативно. Люди гонятся за славой и публичностью и как будто забыли о том, что без кирпичиков прошлого нельзя построить будущего. Многие замечательные артисты прошлого сегодня напрочь забыты, как будто и не было их вовсе, и это несправедливо. Ведь они были! И если напомнить о них сегодня, у многих даже далеких от мира искусства людей старшего поколения на лице появится улыбка, ибо память детства, юности всегда особенно трепетна. Имя Кюнны Николаевны Игнатовой, к сожалению, сегодняшнему поколению мало что скажет, а когда-то эта ослепительная женщина была восходящей звездой советского кино, чей расцвет пришелся на середину 50-х годов прошлого века. Она сыграла немного, но ей повезло сняться в хороших картинах у Бориса Барнета, Леонида Гайдая, Константина Юдина.

Родилась будущая актриса в Москве. Ее отец был морским офицером, одним из первых подводников России. Мама Кюнны была балериной. На самом деле Николай Игнатов не был биологическим отцом Кюнны, он ее удочерил и воспитывал как родную. С биологическим отцом Кюнны ее мать развелась, когда дочка была еще совсем маленькой. Отец Кюнны – Николай Алексеев был якут по национальности. Когда Кюнна выросла, он разыскал ее, и они стали общаться. Он жил в Якутии, где стал одним из ведущих этно-

графов.

Как и ее мама, Кюнна хотела связать свою судьбу с балетом, но в конечном итоге выбрала театральное училище имени Щукина, куда поступила на курс к знаменитой актрисе Вахтанговского театра – Цецилии Мансуровой. На одном курсе с Кюнной учились Василий Ливанов, Лилиана Алешникова, Вячеслав Шалевич. Правда, выпускала курс не Мансурова, а Иосиф Раппопорт. В 1955 году Игнатова дебютирует в фильме классика советского кино Бориса Барнета «Ляна». Молодую актрису заметили, и следующей ее работой в кино стала кинолента «Долгий путь», дебютная в карьере режиссера – будущего короля советской комедии Леонида Гайдая, с которым Кюнна познакомилась еще на съемках фильма «Ляна», где Гайдай снялся в небольшой роли. Успех фильма «Долгий путь» умножил популярность Кюнны, но и в какой-то мере сыграл роковую роль в ее судьбе. На съемках фильма актриса познакомилась с прославленным актером Московского Художественного театра – народным артистом СССР, знаменитым «Чкаловым» из одноименного фильма – Владимиром Белокуровым. Он стал ее вторым мужем. К тому времени Кюнна уже разошлась со своим первым мужем – актером Вячеславом Соколовым. В первом браке у нее родился единственный сын – Петр Соколов. Белокуров был старше Кюнны на 31 год.

Кюнна Игнатова с родителями

В 1957 году Кюнна снимается в одной из главных ролей в

фильме «Борец и клоун», повествующем о жизни цирковых артистов. Фильм основан на фактах биографии знаменитого борца-любителя, впоследствии – циркового артиста Ивана Поддубного, а также знаменитого русского клоуна из цирковой династии Дуровых – Анатолия. Кюнна сыграла итальянку Эстерину Труцци. Играла актриса непринужденно, ярко. Ее красота завораживала. Фильм был тепло принят и публикой, и критикой. Также несомненной удачей стала и сыгранная Игнатовой роль Шуры в «Повести о молодоженах», где ее партнершами были великие русские актрисы Вера Пашенная и Татьяна Пельтцер. В фильме также сыграли тогда еще совсем молодые Алиса Фрейндлих и Евгений Леонов. К сожалению, «Повесть о молодоженах» стала последней крупной киноудачей Игнатовой. Кюнна Николаевна еще снялась в научно-фантастическом фильме «Планета бурь», в картине «Взрыв после полуночи», в эпизодической роли у Эдмонда Кеосаяна в «Короне Российской империи, или Снова неуловимые», но эти работы не оставили следа... Впрочем, Кюнна Николаевна всегда предпочитала театр, нежели кино.

К/ф «Долгий путь»

К/ф «Ляна»

В 1961 году Кюнна Игнатова уходит из Московского те-

атра драмы и комедии, где занимала ведущее положение, в Московский Художественный театр, где служил Белокуров. Во МХАТе она была чужой, играла немного. Запомнились ее Варя в «Бронепоезде 14-69», Калитина в «Дворянском гнезде», мать в «Синей птице». Художественный театр находился в глубоком и затяжном кризисе. Театру было не до Игнатовой. Чуть позже во МХАТ пришел новый художественный руководитель Олег Ефремов. Кюнна не стала ефремовской актрисой: у него круг предпочитаемых актрис был строго очерчен. Конечно, она могла бы попросить Олега Николаевича какую-нибудь роль, обратить на себя внимание. Многие актрисы не пренебрегали такой возможностью, но это было не в характере Кюнны Николаевны. А ведь ее начало в Театре драмы и комедии (сегодня это знаменитая Таганка) было блистательным: Фэллоуз в «Тихом американце», Оксана в «На хуторе близ Диканьки» – эти работы актрисы были многообещающими.

К/ф «Долгий путь»

К/ф «Борец и клоун»

Кюнна Игнатова, Анатолий Кузнецов и Евгений Леонов,
«Повесть о молодоженах»

С первым мужем, актером Вячеславом Соколовым, в фильме «И снова утро»

В ней был живой темперамент, и она особенно уверенно чувствовала себя в пьесах, написанных западными драматургами.

Игнатова была современной актрисой. Белокуров любил ее, но видел в ней прежде всего женщину, страшно ревновал к партнерам по съемкам и спектаклям и не был заинтересован в ее карьерных успехах. Правда, он всегда добивался того, чтобы Кюнну брали с театром в заграничные гастроли, даже если она не была занята в гастрольных спектаклях театра. Он многое делал для жены. Во всяком случае, когда

актриса жила с Белокуровым, у нее был налажен быт. К тому же Владимир Вячеславович очень хорошо относился к ее сыну Петру, даже хотел его усыновить, против чего категорически выступила Кюнна.

Актриса Московского Художественного театра и подруга Игнатовой – Елена Королева в одном из интервью говорила о том, что Кюнна задыхалась, живя вместе с ним. Они были очень разными людьми. Подобно Александрову с Орловой, Игнатова и Белокуров обращались друг к другу на «Вы». Увы, и этот ее брак закончился тем же, чем и первый, – разводом. Игнатова оставила Белокурова, когда он уже был смертельно болен. Через пару месяцев после развода Владимира Белокурова не стало. Ее следующим супругом стал актер Александр Дик, который был моложе ее на 14 лет.

Отношения с сыном у Кюнны были очень непростые. Петр не принял нового отчима, да и отчим не горел желанием любить пасынка. Работы в театре у актрисы было мало, играла крохотные эпизоды – то Молоко, то Насморк в «Синей птице», нередко выходила и в массовке...

Кюнна спасало преподавание, к которому ее приобщил еще Белокуров, и она стала преподавать во ВГИКЕ актерское мастерство. Ей нравилось работать с молодежью, а они взирали на нее как на вершину далекой горы и мечтали когда-нибудь оказаться там же. Правда, они и не подозревали, какая глубокая жизненная драма скрывается за внешним благополучием замечательной актрисы. Игнатова любила творчество Михаила Булгакова; Ахматова, Бунин, Цветаева были ее любимыми поэтами. Конечно, Кюнна Николаевна была близка и поэзия шестидесятых: Ахмадулина, Вознесенский, Рождественский.

Она понимала, что ее время в театре уходит, а в кино уже безвозвратно ушло. После удачного начала в кино потянулись серые беспросветные будни. Женщина диковинной красоты, одна из самых красивых актрис советского кино не знала, куда себя деть.

Вкусив известность, успех в начале своего творческого пути, в конце жизни блистательная Кюнна познала забвение. Главные роли в некогда популярных советских кинофильмах сделали ее известной и узнаваемой, но потом Кюнна Николаевна потерялась в жизни. Те, с кем мне приходилось общаться и кто знал лично Кюнну Николаевну (как, например, актриса МХАТ имени Горького, заслуженная артистка России Лариса Жуковская), отмечали ее застенчивую приветливость, доброжелательность и, конечно, красоту.

18 февраля 1988 года Кюнна Николаевна не пришла на спектакль «Три сестры», в котором протяжении 20 лет играла эпизодическую роль горничной. Ее коллеги по Московскому Художественному театру имени Горького приехали к ней домой и обнаружили актрису лежащей на полу. Игнатову отвезли в больницу, но через два дня, 21 февраля 1988 года, Кюнны Николаевны не стало. Актриса умерла от кровоизлияния в мозг. Ей было 52 года.

Кюнна Игнатова с сыном

Она похоронена рядом со своими родителями и бабуш-

кой на Введенском кладбище в Москве. Ее сын Петр Соколов – выпускник Школы-студии МХАТ, сегодня известный драматург, деятель российской культуры; у Кюнны уже выросли внуки, которых при жизни она так и не дождалась.

В чем ее драма? Думаю, ей просто не встретился тот человек, на которого она могла бы полностью опереться. Или просто не распознала такого человека во Владимире Белокурове. Актеры – создания хрупкие, ранимые, очень часто не способные противостоять невзгодам. Ее погубило человеческое равнодушие и то, что ее безукоризненно-утонченный типаж советской красавицы не нашел применения в советском кинематографе 60-х. Ее уникальная внешность, яркая индивидуальность не принесли ей счастья. Я хотел напомнить читателям и любителям советского кино и театра об этой удивительной женщине – актрисе, чье имя в переводе с якутского означает «солнце». Увы, ее жизнь солнечной не стала. Нежный, тонкий характер не выдержал испытаний судьбы.

Светлая память Кюнне Игнатовой.

P. S.

Сын актрисы Петр Соколов вспоминал: «В Якутии мать была раза два с гастролями. Мне рассказывали, что народные артисты, выступавшие с ней, были очень недовольны. Кюнна затмила всех, ее принимали как якутское национальное достояние, которым она и являлась на самом деле».

**Глава вторая. Елена Добронравова
(1932-1999). Мечта поэта**

Бывает так, что есть артисты, свет таланта которых никогда не погаснет. И для этого вовсе необязательно мелькать и сниматься из картины в картину, порой достаточно лишь одного появления на сцене или экране, чтобы понять: перед тобой настоящий художник. То немногое, что сохраняет после них киноплёнка, можно смело назвать шедеврами. Далеко не каждый актер оставляет за собой длинный след в памяти людской. Но это не про нее. Не про Елену Добронравову. Минуло уже 20 лет со дня смерти одной из первых ласточек оттепели, заслуженной артистки РСФСР, ведущей актрисы Театра имени Вахтангова, легенды советского кино 50–60-х годов прошлого века, одной из красивейших женщин в истории русского искусства.

Столько лет прошло со дня ее смерти, а забыть ее я не могу. Это был близкий человек для моей семьи, Елена Борисовна дружила с моей бабушкой с незапамятных времен. Познакомились они еще в детстве, так как отец Елены Борисовны и мой прадед вместе учились в Московской духовной семинарии и очень дружили, а потом их дочери стали ближайшими подругами. Для бабушки Лена была как сестра, они всегда понимали и поддерживали друг друга во всем. Именно Елене Борисовне было суждено стать моей крестной мамой. Я звал ее Леной, Леночкой, иногда Леной Борисовной, но всегда на «вы».

Крестная сыграла не последнюю роль в моем становлении и воспитании, занималась со мной техникой речи и декламацией, водила меня по театрам, читала мне, еще совсем ребенку, столь любимые мной произведения английской сказочницы Беатрис Поттер. Гуляла со мной, рассказывала о своем детстве и часто вспоминала своего отца – Бориса Георгиевича Добронравова. Он всегда покупал ей билеты в первом ряду партера в Московском Художественном театре, юная Леночка любила спектакли с участием папы и была его самым главным критиком и рецензентом. Ей нравилось говорить о Москве ее детства: об Арбате, где можно было услышать пение соловья, о Лубянке, где бил фонтан, о сохранившей еще купеческий дух любимой ею Ордынке. А вот Новый Арбат не любила и говорила: «Не мое». Бывая в Москве сегодня, я часто брожу по нашим с ней местам в тщетной надежде увидеть с детства любимый и знакомый силуэт. К сожалению, я не расспрашивал ее о многом. Что я мог тогда понимать? Впрочем, она никогда ни о ком не сказала плохого слова; даже когда ей делали больно – она просто вычеркивала этого человека из своей жизни.

Елена Борисовна с отцом Борисом Добронравовым

Меня всегда тянуло к ней, так как даже в моем детском восприятии Елена Борисовна была созданием совершенной красоты, сказочной феей. Когда мы с ней гуляли или же ходили в Центральный Дом литераторов, куда Елена Борисовна особенно любила приходить, то своим знакомым она меня представляла как своего племянника, а меня нежно звала «колокольчик». Походы к ней в гости всегда были праздником для меня. На столе каждый раз было искусно приготовленное домработницей Елены Борисовны песочное печенье. Крестная не любила принимать гостей. Ее дом не был ме-

стом открытых дверей, но для нашей семьи делалось исключение. Как же с ней было приятно находиться рядом, какие у нее были интонации, какой красивейший тембр, голос, ее слова звучали как звуки весеннего ручья! Ее старомосковская манера общения говорить нараспев, растянуто, восхищала меня: «А сейчас пойдём к Елисею, калачики будем кушать». Имелось в виду, что она поведет меня в наш с ней любимый Елисеевский магазин, рядом с которым она жила, и мы будем кушать калачики и крендели. Такой дикции, боюсь, я уже больше не услышу, но чудо по имени Елена Добронравова было в моей жизни.

Борис Добронравов в роли дяди Вани в спектакле МХАТа
«Дядя Ваня»

Я обожал, когда Елена Борисовна рассказывала о своем детстве и юности, в частности о том, как она проводила время на даче в Валентиновке, как гоняла с мальчишками в футбол и была украшением и, можно сказать, основной силой волейбольной площадки Валентиновки. Она обожала эту игру. Помню, в одной из ее комнат висела фотография, сделанная во время волейбольного матча, где она принимала подачу. Почему-то она очень любила эту фотокарточку. Вероятно, от этого фото веяло беззаботно-счастливой юностью. Она была высокой, стройной и необыкновенно женственной. Ее друзьями в Валентиновке были тогда еще совсем юные, ставшие впоследствии знаменитыми актеры – красавец Никита Подгорный (ее первая и очень большая любовь, взаимная), Олег Анофриев, а также известный архитектор Борис Готтих. Все они были равнодушны к юной Леночке. В этой красавице уже тогда все было цельным и естественным. Именно ее совета – никогда не идти в актеры – я и послушался. Хотя очень хотел.

С Олегом Борисовым в фильме «Город зажигает огни»

В роли Ольги Книппер-Чеховой в телеспектакле «Мое на-
смешливое счастье»

Часто выступая на сцене Центрального Дома литераторов, декламируя классиков Серебряного века, я любил ощущение того, что я на сцене, что меня слушают, – правда, сам по себе я был довольно закрытым ребенком. Скорее буквой. Крестная только умилялась, но была неумолимой в своем мнении касательно моего актерского будущего, в отличие от своих подруг – Татьяны Лавровой и Элины Быстрицкой, которые, на-

против, советовали мне связать свою судьбу с Мельпоменой. Правда, когда я поступал в театральную художественную студию, Елена Борисовна лично попросила Элину Авраамовну Быстрицкую со мной позаниматься. Елена Борисовна всегда желала мне счастья...

Елена Борисовна Добронравова родилась 21 июля 1932 года в Москве в знаменитой семье актеров Московского Художественного театра – народного артиста СССР Бориса Георгиевича Добронравова и артистки вокально-драматической части Московского Художественного театра Марии Юльевны Добронравовой-Стегер. Борис Георгиевич Добронравов был кумиром миллионов. Он много снимался в кино. А его театральные роли, такие как Лопухин в «Вишневом саде» А. Чехова, царь Федор Иоаннович в одноименном спектакле по пьесе А.К. Толстого, Войницкий в чеховском «Дяде Ваня» были сценическими шедеврами прославленного русского артиста.

В нем запоминалось все: и его осторожные, почти робкие интонации, его эмоциональный накал и мятежность его героев. Борис Георгиевич был обласкан властью, его любил «лучший друг советского искусства» товарищ Сталин, но при этом Добронравов был исключительно талантливым человеком, гениальным артистом. Правда, отношения с коллегами по Художественному театру у него не заладились. Его считали отшельником – молчаливым и замкнутым. Друзей в театре у него почти не было. Он с нежностью относился к Качалову Книппер-Чеховой, Кореневой, но открыто не любил Марка Прудкина, не забывая фразы, произнесенной когда-то Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой в адрес Марка Исааковича: «Если во МХАТе снова интриги, то ищите Прудкина». Не жаловал Борис Георгиевич и первую актрису театра – Аллу Константиновну Тарасову. Свою неприязнь Борис Георгиевич никогда не скрывал.

С Григорием Абрикосовым в спектакле «Фома Гордеев». Театр Вахтангова

Добронравов боготворил извечную соперницу Тарасовой – Клавдию Еланскую, которую считал честью и совестью Московского Художественного театра, как будто знал, что после его ухода именно Еланская, жившая с семьей Добронравовых в одном доме, одна из немногих мхатовцев придет к вдове актера и его дочери, чтобы поддержать их и предложить свою помощь, если Марии Юльевне и Леночке что-то потребуется. Елена Борисовна никогда не забывала доброты и участия Клавдии Николаевны в тяжелейшее для них с мамой время. Своеобразие натуры Бориса Георгиевича потом припомнят и Лене, когда она будет поступать на актерское отделение в школу-студию МХАТ. Но были и актеры, сохранившие самые светлые и добрые впечатления о совместной работе с Борисом Добронравовым.

С Василием Лановым и Михаилом Ульяновым в телеспектакле «Антоний и Клеопатра». В роли Октавии. Цезарь – Лановой, Антоний – Ульянов

С Михаилом Козаковым в фильме «Золотой эшелон»

Замечательная актриса Художественного театра, ушедшая от нас совсем недавно, Елена Афанасьевна Хромова, игравшая Соню в спектакле «Дядя Ваня», где Добронравов потрясающе играл Войницкого, вспоминала Бориса Георгиевича как человека большого сердца, обаяния, трагического дарования – с прекрасными серыми глазами, излучавшими свет.

Он был невероятно талантлив. И этот свой дар он передал своему единственному ребенку – любимой дочери Елене. Его родной сестрой и тетей Лены была народная артист-

ка СССР – знаменитая актриса Вахтанговского театра Елизавета Алексеева-Добронравова. Это было интеллигентнейшее московское семейство, верное всем канонам русского драматического искусства. Елена Борисовна не затерялась среди своих именитых родственников. Ее судьбой стал Вахтанговский театр, хотя с детства Леночка мечтала о мхатовской сцене. Она была любимицей у своего замечательного педагога – Анны Орочко, ученицы и продолжательницы традиций Евгения Багратионовича Вахтангова. Преподавателей Щукинского училища Елена Борисовна вспоминала с особой теплотой. Она обожала педагога по сценической речи Александру Васильевну Круминг, которая уделяла ей повышенное внимание. Елену Борисовну высоко ценил замечательный педагог Щукинского училища Владимир Москвин – сын мхатовского корифея Ивана Москвина. О Добронравовой Владимир Москвин говорил ее сокурсникам по Щукинскому училищу: «Побольше слушайте Ленку Добронравову. Она – эталон русской речи. Она и есть Островский».

С Юрием Яковлевым в телеспектакле «Портрет Дориана Грея»

Ее утонченность и красоту еще в училище заметил Рубен Николаевич Симонов – человек, перед которым Елена Борисовна благоговела. Уже тогда в неопытной, но талантливейшей ученице Симонов видел новое женское лицо Вахтанговского театра. У нее было красивое, выразительное лицо, были естественность и сексуальная притягательность. К сожалению, в дальнейшем все сложилось не так, как представлял себе Рубен Николаевич.

В роли Кати Травниковой в фильме «Большая семья»

На одном курсе с Добронравовой учились Григорий Абрикосов – ее друг на всю оставшуюся жизнь, Леонид Сата-новский, Антонина Дмитриева, Александр Шворин, Юлиан Панич, который с большой теплотой вспоминает и сегодня о Елене Борисовне, Юлиан Александрович, замечательный актер, потрясающе интересный человек, который запомнился зрителям прежде всего по своей главной и очень яркой роли Федора Морозова в фильме «Разные судьбы». Юлиан эмигрировал из СССР в начале 70-х годов. Сегодня он с супругой – очаровательной Милой живет в пригороде Парижа,

во Франции. Он рассказывал мне, что и в студенческие годы Добронравову отличали скромность, замкнутость; в ней совсем не было актерской жадности – она не просила и не требовала для себя ролей, они ее сами всегда находили. В Щукинском училище у Елены Борисовны был студенческий роман с Леонидом Сатановским, который впоследствии женился на известной актрисе, тоже красавице – Майе Менглет, дочери выдающегося актера Театра сатиры Георгия Менглета. Елена Борисовна по возможности всегда старалась избегать встреч с четой Сатановский – Менглет. Она чувствовала, что Майя Георгиевна недолюбливает ее и то, что Леонид Моисеевич так и не смог забыть ее – свою первую юношескую любовь.

Впрочем, Елена Борисовна не любила его никогда (скорее позволяла себя любить) и сама прекратила их отношения.

В роли Ольги Книппер-Чеховой в спектакле «Мое на-
смешливое счастье»

И все-таки Лена Добронравова не стала своей среди сво-
их однокурсников. Справедливости ради скажу, что она к
этому и не стремилась. Она перешла на 3-й курс, в уже сло-
жившийся коллектив Щукинского училища из Школы-сту-

дии МХАТ, где один из руководителей курса, Георгий Герасимов, посчитал Добронравову профнепригодной для сцены и поставил вопрос об ее отчислении из школы-студии. Добронравова никогда никого не обвиняла, она простила, но зло, причиненное ей, помнила. Дело было не в ней, а в ее уже покойном отце. Когда-то Борис Георгиевич публично назвал бездарным сына театрального педагога Георгия Герасимова – Олега. Олега все же приняли в Школу-студию МХАТ, но Герасимов-старший затаил обиду, и так совпало, что на курс, который он набирал, попала Елена Борисовна. Бориса Георгиевича к тому времени в живых уже не было. И он не мог ее защитить. Очень часто люди бывают мстительны, и затаившиеся обиды на Бориса Георгиевича выплеснулись на его беззащитную дочь. С такой грацией, обаянием, филигранной дикцией, как у Добронравовой, путь был один – на сцену. В дело вмешалась тетя – профессор Щукинско-го училища, народная артистка, прославленная вахтанговка Елизавета Алексеева. Она пригрозила: если Лену отчислят, она пойдет на прием к Сталину, который всегда благоволил семье Добронравовых. Угроза народной артистки возымела действие. Естественно, Герасимов пошел на попятную, но Алексеева решила, что ее племяннице не место на его курсе, и Лена переводится в Щукинское училище.

Как и ее отец, Елена Борисовна была человеком довольно закрытым, и сокурсникам ее замкнутость, сдержанность представлялись нежеланием вливаться в новый коллектив.

К/ф «300 лет тому...»

Елена Борисовна отлично училась, но на контакты со своими будущими коллегами шла неохотно. Сознательно соблюдала дистанцию. Она была очень самодостаточным человеком. И это во многом предопределило ее последующее одиночество.

Минуло 65 лет с момента окончания Добронравовой Щукинского училища. Сегодня с ее курса живы Юлиан Панич и ближайшая подруга Лены Борисовны в Щукинском училище, дочь выдающегося советского ученого – геофизика Алексея Калашникова – Млада. После окончания Щукинского училища Елена Добронравова становится актрисой Академического театра имени Вахтангова. В нем она прослужит почти всю оставшуюся жизнь. Мало какой театр в Москве обладал таким количеством ослепительных красавиц, как Театр имени Вахтангова: Алла Казанская, Гарен Жуковская, Валентина Вагина, Антонина Гунченко, Лариса Пашкова, Людмила Целиковская, Юлия Борисова, Елена Добронравова, Валерия Разинкова, Агнесса Петерсон, Людмила Максакова, Марианна Вергинская, Валентина Малявина. Рубен Николаевич знал толк в женской красоте. Подобно садовнику он лелеял и холил свои розы, не забывая подрезать и шипы.

Кинодебют Добронравовой состоялся в 1954 году в фильме «Большая семья» режиссера Иосифа Хейфица. Актри-

са создала очень сложный, сильный, противоречивый образ Кати Травниковой, предавшей своего возлюбленного Алексея Журбина (Алексей Баталов), увлекшись другим мужчиной – его блистательно сыграл Николай Гриценко. За исполнение роли Кати Добронравова становится лауреатом премии Каннского кинофестиваля 1955 года в номинации «За лучший актерский ансамбль». Ее роль была включена жюри в число обладателей данной премии. Это был триумф. Добронравова проснулась знаменитой.

О молодой актрисе заговорили. Правда, Елена Борисовна не очень любила вспоминать о своих ролях в кино и о человеке, который пытался разрушить ее карьеру. Это был всемогущий глава «Мосфильма» Иван Пырьев. А виной всему стала абсолютно невинная оброненная Леночкой фраза на банкете после премьеры «Большой семьи». Наивная Лена, чокаясь с Пырьевым, сказала ему, что «Большая семья» превзошла по кассовости вышедшую почти одновременно картину Пырьева «Испытание верности», премьеру которой приняли достаточно спокойно. После этого Пырьев распорядился, чтобы Добронравову не снимали на «Мосфильме».

Добронравова вернулась на «Мосфильм» уже после смерти Пырьева, когда Владимир Басов пригласил ее сниматься в ленту, ставшую культовой, – «Щит и меч». Театр манил ее куда сильнее. И о нем она рассказывала гораздо охотнее. Режиссер Константин Юткевич видел в Добронравовой Дездемону и хотел пригласить ее на пробы в свою кинокартину «Отелло». Но его ассистент показал ему фотографии тогда еще начинающей Ирины Скобцевой. И роль Дездемоны сыграла именно она. Легендарная мхатовская актриса Софья Станиславовна Пилаевская вспоминала, как Борис Георгиевич мечтал о том, что, когда Лена вырастет, он сыграет Отелло с ней Дездемоной. Не случилось. Увы.

Добронравова нравилась многим отечественным драма-

тургам и писателям: Анатолию Гладилину, Виктору Некрасову, написавшему сценарий с расчетом на Добронравову для фильма «Город зажигает огни», где позже актриса снялась в главной роли. Ценил актрису и Виктор Розов, написавший повесть «Вечно живые». На основе этой повести был снят киношедевр Михаила Калатозова «Летят журавли».

На гастролях театра Вахтангова с М. Ульяновым и В. Этушем

Добронравова становится главной претенденткой на роль Вероники, Розов видел именно Добронравову в заглавной женской роли, но режиссер фильма Михаил Калатозов посчитал иначе. Он счел Добронравову слишком солидной для этой роли, и Веронику сыграла юная Татьяна Самойлова, которой эта роль принесла всемирное признание и славу. Чего это стоило Елене Борисовне, знала только она. Это была ее незаживающая рана, но зависти, злобы в отношении Татьяны Евгеньевны Самойловой у Добронравовой никогда не было. Самойлова не интриговала, не рвалась к этой роли. Калатозов увидел Веронику в ней, а не в Лене, которая всегда говорила о своей коллеге Самойловой только с уважением. Далеко не у каждой актрисы есть те принципы, которыми руководствовалась Елена Борисовна. Она по-настоящему испытывала огромное уважение к талантливым людям. Слова Антона Павловича Чехова о том, что «нужно уважать талант, который встречается так редко», были твердо усвоены ею еще в юности. Другое дело, что отнюдь не таланты часто переходили ей дорогу.

С Василием Лановым в спектакле «Коронация» в Театре Вахтангова

С Ириной Мирошниченко в фильме «Их знали только в лицо»

Конец 50-х годов прошлого века был расцветом кинокарьеры Добронравовой. Она снимается подряд в очень успешных фильмах той поры, и роли ее – главные. «Золотой эшелон», «300 лет тому...» и особенно «Город зажигает огни» закрепили за ней статус кинозвезды советского кино. Ее героини могли быть не только мечтой – они были реальными. И что бы Добронравова ни играла, она привносила в свои роли волнующую и человеческую тему преодоления. На съемках фильма «Город зажигает огни» Добронравова снималась с Олегом Борисовым – впоследствии выдающимся русским актером. Между актерами возникла симпатия, но Борисов был женат, у него рос сын, а семейные мужчины для Елены

Борисовны были табу. Уже тогда Добронравова разглядела в Олеге Ивановиче большого артиста. Она не часто вспоминала о съемках, но я запомнил, с каким трепетом она вспоминала те съемки в Киеве, где снимали эту замечательную ленту – «Город зажигает огни». Один раз я видел Олега Ивановича в гостях у Лены Борисовны. Они были в очень дружеских, очень теплых отношениях. Молчаливый, скромный и замкнутый Борисов и необыкновенно красивая Добронравова, читающая ему Шекспира на английском языке, а он слушал внимательно и вдохновенно. Какие же это были люди, сколько в них было достоинства, человеческой прелести, и как жаль, что они встретились слишком поздно. С большой горечью Елена Борисовна восприняла сообщение о смерти Олега в апреле 1994 года. В то время она сама уже была очень больна.

«Анна Каренина». Людмила Максакова (Анна Каренина),

Елена Добронравова (княгиня Бетси Тверская)

В Театре Вахтангова при Рубене Симонове Добронравова играет много. Он высоко ценил ее дарование и видел в ней лирическую героиню, принцессу и будущее Вахтанговского театра. Но после его смерти главным режиссером стал его сын – Евгений Рубенович, и отношения с ним у Елены Борисовны не были столь теплыми и доверительными. Они мило общались, шутили, но она не стала его актрисой. Добронравова замечательно играла роль Книппер-Чеховой в спектакле «Мое насмешливое счастье» – знаменитом спектакле Театра Вахтангова. Акварельная Добронравова в образе Книппер-Чеховой пленяла. Зрители видели на сцене чеховскую женщину. Актриса потрясающе воссоздавала игруемую эпоху.

Удачной была признана и исполненная ею роль Александры в спектакле «Фома Гордеев» по пьесе Максима Горького, где она создала запоминающийся и трогательный образ влюбленной, но не любимой Фомой Гордеевым девушки. Его замечательно играл сокурсник Елены Борисовны и ее близкий друг Григорий Абрикосов. Спектакль стал событием театральной Москвы. А ведь эту роль специально для Добронравовой выстроил Рубен Николаевич Симонов.

С Людмилой Максаковой в спектакле «Лето в Ноане»

В 1965 году Елена Добронравова сыграла одну из главных ролей в фильме Владимира Венгерова «Рабочий поселок». Она сыграла религиозную фанатичку Фросю Мехотневу. Играла очень убедительно и создала образ одержимой, но вместе с тем духовной и несчастной красивой женщины, ушедшей в религию, чтобы не думать о личной неустроенности. Фильм собрал звездный актерский состав. В нем снимались Олег Борисов, Татьяна Доронина, Людмила Гурченко, Любовь Соколова. Следом Добронравова снимается еще в одном удачном фильме той поры, одном из лидеров советско-

го проката 1967 года – «Их знали только в лицо», запомнившись в роли обер-лейтенанта итальянки Вильмы Мартинелли.

В 1968 году Добронравова создает незабываемый образ глухонемой в фильме «Щит и меч». Такие эпизоды зачастую стоят больше, чем главная роль. Сцена, когда герой Станислава Любшина – Йоганн Вайс дарит щенка немецкой овчарки глухонемой героине Добронравовой, – одна из самых сильных для меня в советском кино. Елена Борисовна играет эпизод глазами: по лицу текут слезы от благодарности и человеческого отношения, проявленного к ней. Она не произносит ни слова, но взгляд замирает на ней, в ее волшебных бездонных глазах хочется утонуть. Они излучают прелесть и грусть. В этом же 1968 году Добронравова участвует в фильме-спектакле «Дориан Грей», играет герцогиню. Ее партнером выступил Юрий Яковлев. Испытываешь настоящее зрительское наслаждение от ее игры, основанной на скрытых чувствах, и вместе тем соперничаешь ее героине – обуреваемой страстями, метущейся женщине с обожженной душой.

В это же время в Театре Вахтангова ею была блистательно сыграна не главная, но запоминающаяся роль Октавии в спектакле «Антоний и Клеопатра» в постановке Евгения Симонова. Ее партнерами в этом спектакле были Василий Лановой, Юлия Борисова и Михаил Ульянов. Роль Октавии особенно играть Добронравовой не пришлось. Она очень походила на свою героиню. Чувство гордости и собственного достоинства значило для нее гораздо больше, чем любое романтическое чувство. Столь же убедительно и вдохновенно

сыграла Елена Борисовна Бетси Тверскую в спектакле «Анна Каренина» в постановке Романа Виктюка. Играть княгиню для Добронравовой не составило большого труда, ибо она играла саму себя. Обожаемый мною Роман Григорьевич Виктюк рассказывал мне, каким удовольствием для него была работа с Добронравовой на репетициях «Анны Карениной». Они очень подружились, Роман Григорьевич назвал Лену святой, ибо ни разу, по его словам, она не переступила через себя, никогда никому не угождала и не раболепствовала – в общем, поступала так же, как и ее папа – несравненный Борис Георгиевич Добронравов.

С Николаем Гриценко, фильм «Большая семья»

В 1971 году Добронравову утвердили на главную роль Любы Трофимовой в фильме «Офицеры». Но на съемках у актрисы и режиссера Владимира Рогового происходит конфликт: Добронравова видит свою героиню иначе, чем режиссер. Столкновение двух характеров – и в результате в третий раз Лена Борисовна теряет замечательную роль. В роли Любы в итоге снялась Алина Покровская. Да, не каждый режиссер умел работать с Еленой Борисовной. Добронравова не была актрисой, с которой рабочий процесс проходил бы лег-

ко. Еще в самом начале своей кинокарьеры она была утверждена на главную роль продавщицы Сони в картину Самсона Самсонова «За витриной универмага». Было отснято много сцен с Добронравовой, но ее снимают с роли из-за конфликта с режиссером. Он добивался от актрисы взаимности, а в ответ получил опрокинутую на голову тарелку с вермишелью. В итоге в фильме снялась Светлана Дружинина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.